

Меценат по велению сердца

Виктор Тырышкин родился в глубинке Вятского края — в красивом селе Белом. Но совсем мальцом родители-педагоги увезли его в Горьковскую область, так что сформировало его не сельское приволье родного края, а промышленный городок Выкса. Особыми красотою городок не блистал. Если и был чем богат, так разве что большими объёмами производимых на душу населения стали, проката, сварных труб и лесопильного оборудования. Но всё же место рождения что-то привносит в характер человека, а о вятчиха издавна поговорка ходит: «Вяцкие — люди хвацкие». Тут понимай и в смысле соображения, и деловой смётки, и какой-то особой цепкости в характере.

В пятнадцать лет Виктор пошёл работать на металлургический комбинат — нужно было помогать семье. А доучиваться стал в вечерней школе. Выбор профессии был вполне естественным — куда ещё мог пойти парень, как не на завод, где хорошо платили, где уважаемые тогда люди, сталевары, делали важное и нужное для страны дело? Когда по окончании школы Виктору по всем статьям следовала золотая медаль, а её почему-то школьное начальство давать ему не спешило, то разбираться в горьком комсомола отправилась вся его бригада. Тогда это была большая сила, и вопрос сталеваров «Почему рабочего человека обидели?» вовсе не остался без ответа. Напротив — вникли, разобрались, и золотая медаль за очевидные успехи в учёбе Виктору Тырышкину была вручена.

Сам он, не оставляя плавильную печь, поступил в металлургический техникум и одновременно быстро поднимался по ступенькам рабочей иерархии: с должности третьего подручного стал вторым, потом первым. «Я из тебя, Витя, настоящего сталевара сделаю!» — говорил ему бригадир, чьё имя тогда гремело на всю округу. Всё, вроде, к тому и шло, чтобы быть ему металлургом, но тут случилось для его друзей неожиданное: так и не перейдя с должности первого подручного в сталевары, Виктор оказался курсантом Ленинградской военно-инженерной академии имени Можайского.

— Тут сошлись два обстоятельства: во-первых, я всегда втайне мечтал стать военным, во-вторых, в академии неожиданно открыли набор для молодых людей со средним образованием. Такую возможность я не мог упустить, — объясняет Виктор Иванович.

Прошли годы, и к началу 90-х бывший подручный сталевара стал полковником, а также научным сотрудником подмосковного НИИ, работавшего на космонавтику. Имел 22 авторских свидетельства на изобретения, множество научных публикаций и огромный опыт в своей военно-инженерной сфере деятельности. Эту страницу жизни ему пришлось закрыть не по своей воле — известно, в каком месте оказались наука, большинство НИИ и вся космонавтика в 90-х годах прошлого века. Он вынужден был уйти из института. Полковнику тогда было 40 лет. И он решил переквалифицироваться в строители.

— Почему в строители? Профессия, на мой взгляд, удивительная, созидающая, а для меня, на фоне развала всего и вся, это было особенно ценно, — вспоминает Виктор Иванович.

Вместе со своими коллегами из института он создал фирму. Начали со строительства гаражей, а потом и коттеджных посёлков. Один из них появился в подмосковной Любимовке, той самой, где сохранилось родовое имение К. С. Станиславского. Там стоит церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в которой он венчался с актрисой Лилиной. В церкви некогда пели Шаляпин и Собинов, рядом в пруду ловил ершей Чехов, писавший в Любимовке свою знаменитую пьесу «Вишневый сад».

Храм, причастный к жизни великого режиссёра, был на грани исчезновения. Полковники, волею судьбы ставшие строителями, с подачи Тырышкина решили: заработаем первую прибыль

и часть отдадим на восстановление этой церкви. Сделать это оказалось совсем не просто — не деньги выделить, а церковь возродить. К ней никак не давали подступиться — нашлись силы, вовсе не заинтересованные в её реставрации. Видимо, прельщал очень лакомый кусок — земля под храмом.

Фирма «ВИТ» — так Виктор Иванович назвал свою строительную организацию. Церковь было очень трудно снести, на экскаваторе никак не подъехать. Тогда Тырышкин купил единственный свободный участок рядом с ней и на нём построил новый храм.

Полковник в отставке Тырышкин — человек верующий. И возникло это чувство не в ту пору, когда оно стало разрешённым, а гораздо раньше.

Было это в начале 80-х. Виктор, тогда майор, приехал к родителям на выходные. Ситуация в семье была очень тяжёлой — у отца инсульт, у матери сломана нога. Ночь он просидел с отцом, а утром помчался на машине на вокзал — нужно было успеть вернуться в часть к построению. Перед отъездом кто-то из родственников положил ему в сумку икону Николая Чудотворца. И десяти километров не отъехал от дома, как попал в автокатастрофу. Водитель погиб на месте, а Виктор, придя в себя в покорёженной машине, не мог поверить — жив! Выбираясь из салона, машинально взял сумку. Когда открыл её, увидел икону. Старинный киот, обрамлявший её, был порублен в щепки, стекло, прикрывавшее лик, раздавлено в крошку. А на самой иконе — ни царапины. И у Виктора тоже ни раны, ни единого ушиба.

— Пока ГАИ приехала, пока показания с меня снимала — ушли часы. Добрёл я с иконой под мышкой до вокзала в полной прострации. Мой поезд, конечно, ушёл. Стою, жду любой, на котором можно до Москвы доехать. Подгоняют состав. Я к вагону, показываю билет проводнице: вот, говорю, из-за аварии опоздал на свой поезд, как быть? Она смотрит на билет. Да это ваш, говорит, поезд, и вагон ваш — нас на три с половиной часа задержали. Вот такая со мной странная история приключилась, которая заставила во многом иначе посмотреть на мир и на самого себя, — вспоминает Виктор Иванович.

Икона Святителю Николаю теперь всегда с ним, и к Никольским храмам у него с той поры отношение особое.

Это обстоятельство и заставило его однажды свернуть к Никольскому монастырю, стоящему в городе Переславле-Залесском. Лет десять назад проезжал Тырышкин через этот город и случайно увидел указатель на дороге, сообщавший, что отворотка ведёт к названной обители.

— Смотрю — какой там монастырь! Стен нет, всё разбито-разрушено, горстка монахинь бьётся в нужде и заботах с массой проблем. Во главе — матушка Евстолия. Приобрели они корову, коз, кур, даже оборудовали маленькую столярную мастерскую. Три года ютились вокруг единственной печки, готовя на ней картошку, овощи и изо всех сил пытаюсь возродить обитель, — продолжает Виктор Иванович. — Удивительные люди! Ну как я мог оставить их без помощи? Сказал, вернусь через столько-то дней, и уехал с твёрдым намерением восстановить здесь всё. Абсолютно всё.

Теперь Никольская женская обитель — чудо Переславля. Все церкви и здания восстановлены, земля вокруг — цветник, а в центре высится необыкновенной красоты Никольский собор с мощным золотым пятиглавием, с алтарём и фресковыми росписями, выполненными лучшими современными художниками. Когда приступали к его созданию, матушка Евстолия рассказала нежданному меценату, что Министерство культуры тоже собиралось дать средства на восстановление собора. Но только такого, каким он был до его уничтожения в 30-х годах прошлого века. «Нет, такого нам не надо!» — заявила игуменья министерским работникам.

Тот собор был построен в XIX веке, когда все архитекторы находились под европейским влиянием и вольно или невольно приносили в русские храмы мотивы католицизма. «Но зато этот проект соответствует истории!» — доказывали министерские. «Такой мы строить не будем!» — стояла на своём Евстолия. «Тогда и денег вам на него никаких не дадим!» — отрезали в Министерстве культуры.

«Обойдёмся без их денег!» — поддержал игуменью Тырышкин. Тогда он и познакомился с переславским архитектором Вячеславом Ижиковым. Вячеслав Николаевич — инвалид, передвигается на коляске. Безмерно талантливый человек. Он создал храм таким, каким бы его сотворили древние русичи в домонгольские времена.

Один такой домонгольский храм, древнейший во всей Северо-Восточной Руси, сохранился в Переславле и по сей день. Называется Спасо-Преображенский. Простой до гениальности, белокаменный, одноглавый. Воздвигнут в 1157 году, а 850 лет — не шутка. Редкий белый камень, из которого он сложен, на два метра от земли почернел, порос мхом, глава покосилась, крыша давно прохудилась, из цоколя вывалился ряд каменных блоков. Увидел всё это Президент

Путин, в рождественский день 2002 года прилетевший на вертолёте в Переславль. В числе других ему был представлен и Виктор Тырышкин. Путин сам обратился к нему: «Я знаю, что вы восстанавливаете многие памятники, но всё же прошу и за этот великий собор. Может быть, вы найдёте возможность поучаствовать в его восстановлении?» «Найду», — ответил тот.

— Только после разговора с президентом меня допустили к этому шедевру XII века, позволили его реставрировать и не мешали это делать на протяжении всей работы, — рассказывает Виктор Иванович. — Я ведь давно не мог без боли в сердце смотреть на то, в каком состоянии он находился. Когда шли реставрационные работы, и дышать-то возле него боялся, не то что испортить, нарушить что-нибудь непрофессиональным ремонтом.

Вернуть жизнь старому куда труднее, чем построить новое. Пришлось привлекать учёных, ждать их исследований, чтобы понять, как древние стены Спасо-Преображенского храма, почерневшие от времени и сырости, вновь сделать белыми. Нашли специальный состав, отмыли, вычистили камень, обретший первозданный цвет. Старый чёрный купол заменили на сияющий голубой.¹

Теперь фирма В. Тырышкина «ВИТ» — мощная строительная корпорация, объединяющая два десятка предприятий, много строящая в Московской, Ярославской, Нижегородской областях. В её уставе записано: «Часть прибыли регулярно направлять на благотворительность, на реставрацию памятников и строительство новых церквей и соборов».

В том же Переславле он построил ещё и просторную школу-интернат для детей-сирот. Не просто так взялся за эту стройку, а в память о родителях. Бессребреники и энтузиасты, они в своё время много лет отдали работе с умственно отсталыми детьми.²

Ещё один собор Виктор Иванович отреставрировал в городе Рыбинске Ярославской области. В отличие от древнего переславского, ему всего-то сто пятьдесят лет. Но какая мощь, какое величие! В нём одновременно могут разместиться 3,5 тысячи прихожан. И всё потому, что архитектор А. И. Мельников делал этот проект в расчёте не на Рыбинск, а на Петербург — в столице полтора века назад был объявлен конкурс на возведение Исаакиевского собора. Победил тогда знаменитый проект Монферрана, а мельниковский занял второе место. Богатые купцы Рыбинска скинулись, и огромный собор по этому проекту был возведён в этом сравнительно небольшом волжском городе.

— На его реставрацию меня подвиг тогдашний губернатор области Анатолий Лисицын. Стояли мы с ним в Рыбинске возле этого собора, и он сказал с сожалением: «Я бы из бюджета дал деньги на его реконструкцию, но меня за это съедят. Средства нужны для стариков, для детей, на медицину — кругом прореха на прорехе. А траты на собор считают ненужными, обвинят в разбазаривании средств. Но ведь это, можно сказать, градообразующий храм, он необходим городу!» И губернатор попросил меня помочь с его ремонтом, — рассказывает Виктор Иванович. — Наши предки, начиная город, прежде всего ставили храм, а сами в это время жили в землянках. Дом для Бога был первичен. Ярославский губернатор понимал, что такие вот церкви — это последний бастион, ещё способный удержать в людях то духовное, нравственное начало, которым наш народ всегда был силён. Я не мог ему отказать в помощи, хотя вёл тогда реставрацию и строительство многих церквей, и иным уже отказывал.

А в 2005 году глава компании «ВИТ» приехал в Ярославль к Лисицыну с совсем неожиданным для того предложением: восстановить в Ярославле взорванный в 1937 году Успенский кафедральный собор.

— Мог ли я, находясь в здравом уме, ответить: нет, не нужен нам ни главный для Ярославля собор, ни ваши инвестиции в миллионы долларов, ни новые рабочие места на время строительства? — спросил губернатор представителей общественности, собравшихся в ту пору по поводу этого взбудоражившего весь город известия. Ведь для Ярославля данная инициатива была равносильна восстановлению храма Христа Спасителя в Москве.

Но тут же нашлись оппоненты этой идеи. «Памятник взорван, и теперь какую красоту ни сооруди — всё будет новодел», — утверждали одни. «А не разрушит ли эта стройка прекрасный парк, возникший на стрелке у Волжской набережной, где раньше стоял собор?» — беспокоились другие.

Всего три года назад администрация области, мэрия, епархия и В. И. Тырышкин подписали соглашение о возрождении Успенского собора. В соответствии с ним власти обязались всячески

¹Затем этот купол был покрашен яркой масляной зелёной краской, что выглядит неуместно. — *Ред.*

²В 2004 году на деньги Тырышкина построен интернат к 8 школе, улица Кардовского, дом 61. — *Ред.*

помогать строительству, а «Корпорация ВИТ» — к 2010 году, 1000-летнему в истории Ярославля, выполнить за свой счёт весь объём строительного-монтажных и внутренних отделочных работ, включая фресковые росписи.

Позади остались археологические раскопки на месте строительства, принёсшие немало интересных находок. Оплатил выполнение этих работ, обязательных при строительстве в исторической части города, опять-таки В. Тырышкин. Отстроена подземная часть масштабного сооружения, которая заняла два этажа. В ней разместятся трапезная и помещения для проведения различных церковных мероприятий. Быстро и слаженно идёт кирпичная кладка надземной части красавца-собора. К концу этого года она будет уже полностью завершена. Величественное сооружение, не повторяя прежнего здания, соединит в себе древние владими́ро-суздальские традиции и современные реалии. Одновременно оно сможет вместить до трёх тысяч прихожан. Теперь даже у самых стойких скептиков не осталось сомнений — главный в городе православный храм к 2010 году вновь встанет на том же месте, где он возвышался в течение нескольких веков.

— Я не «новый русский», а старый русский, советский офицер. И ценности у меня остались прежние: верю в добро, справедливость, в человеческую порядочность, — объясняет свою позицию Виктор Иванович. — И цель у меня вполне определённая: хочу по максимуму отработать здесь и сейчас, на своём месте и в своё время. Ведь другого времени у меня не будет.